

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ
ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнила:
Низамова Ильнара Рафаэлевна
обучающаяся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 013 учебного извода

Руководитель
доцент кафедры
Соколова Татьяна Сергеевна

К защите рекомендована
(рекомендована/не рекомендована)

Заместитель начальника кафедры А.А. Афанасьева

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Уголовно-процессуальные основы прекращения уголовного дела и уголовного преследования	7
§ 1. Прекращение уголовного преследования: понятие и основания	7
§ 2. Понятие, сущность и процедура прекращения уголовного дела	16
Глава 2. Практические аспекты деятельности следователя по прекращению уголовного дела и уголовного преследования	25
§ 1. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования	25
§ 2. Проблемы, с которыми сталкивается следователь при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования	32
Заключение	43
Список использованной литературы	46
Приложение	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что институты прекращения уголовного дела и уголовного преследования играют важную роль в обеспечении справедливости и законности в уголовном процессе. Они позволяют избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности и обеспечивают защиту прав и свобод человека.

Согласно представленной Агентством правовой информации статистической отчетности деятельности органов внутренних дел за 2024 год решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования принято по 123520 уголовным делам. Подробные статистические данные¹ причин прекращения преследования и уголовных дел представлены на рис. 1.1.



Рис. 1.1. – Статистика прекращения уголовных дел и уголовных преследований за 2024 год¹

¹ Агентство правовой информации / ООО «ПИК-пресс». [Москва], 2015 – 2025.
URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения 25.04.2025)

Кроме этого, согласно статистическим данным Отделения МВД России по Кигинскому району в 2024 году позиция прекращения уголовных дел и уголовных преследований выглядит следующим образом: органом дознания прекращено 1 уголовное дело по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), органом следствия прекращено 28 уголовных дел, из них большую часть составили статьи 158, 159 УК РФ¹.

При исследовании и применении этих институтов возникают теоретические и практические проблемы. Одной из главных проблем является определение правовой природы этих понятий и их оснований для принятия решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, что может привести к неоднозначности и противоречиям в правоприменительной практике.

Отсутствие закрепления терминов «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) также создаёт определённые сложности. Следователи и дознаватели в своей практической деятельности зачастую сталкиваются со сложными и неоднозначными случаями, которые требуют правильного разрешения.

В этой связи, важно учитывать правовые последствия, которые наступают после вынесения постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. Действуя в соответствии с принципом справедливости, следователю, дознавателю необходимо обеспечить защиту прав не только как потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого), а также предотвратить возможные злоупотребления заинтересованных сторон.

В целом, изучение и анализ этих правовых институтов являются

¹ Статистические данные ОМВД России по Кигинскому району МВД по РБ.

важными задачами для научного сообщества и правоприменителей. Это позволит разработать более эффективные механизмы обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе, а также повысить качество и эффективность работы правоохранительных органов.

Говоря о степени научной разработанности темы, стоит отметить, что проблемными вопросами прекращения уголовного дела и уголовного преследования занималось значительное количество ученых, среди которых можно отметить труды таких специалистов как К. А. Авакян, А. С. Алаев, С. В. Анощенкова, Д. В. Анцупов, А. О. Артамонова, Е. О. Артамонова, Н. А. Богданович, А. Н. Варыгин, М. А. Восканян, Л. А. Воскобитова, А. С. Гаджиева, А. А. Давлетов, Ю. В. Деришев, В. В. Дидык, Д. А. Иванов, А. С. Ибрагимова, Д. М. Казарин, В. В. Кальницкий, К. Ш. Караев, П. А. Лупинская, Н. С. Манова, Н. О. Овчинникова, С. В. Петрикова, К. С. Сефикурбанов, Ю. В. Францифоров, А. Н. Хоменко, Ю. Ю. Чурилов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе деятельности следователя при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Предметом исследования выступает действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, материалы судебной практики, а также научные труды, раскрывающие проблемные вопросы деятельности следователя при прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Цель работы заключается в анализе теоретических и практических аспектов деятельности следователя при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и его последствий.

Задачами дипломной работы являются:

- раскрыть понятие и основания прекращения уголовного преследования;
- проанализировать понятие, сущность и процедуру прекращения уголовного дела;

– исследовать реализацию следователем функции разрешения дела при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования;

– изучить проблемы, с которыми сталкивается следователь при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

Методологической базой исследования является системный и комплексный подход к изучению основания уголовного преследования и уголовного дела и проблемы, с которыми сталкивается следователь при осуществлении такого процессуального решения.

В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, классификация, обобщение, моделирование, сравнение.

Информационной и теоретической базой в процессе написания научно-исследовательской работы являлись законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной практики научные труды отечественных авторов.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительная практика следственных органов по исследуемым вопросам, а также материалы судебной практики.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы, приложение.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Прекращение уголовного преследования: понятие и основания

Анализ юридической литературы показал, что некоторые исследователи допускают терминологическую ошибку, полагая, что институт прекращения уголовного дела и институт прекращения уголовного преследования синонимичны. Их содержание различно, поскольку прекращение уголовного преследования является юридическим фактом, подтверждающим, что у стороны обвинения нет доказательств совершения преступления конкретным лицом. При этом, при наличии события преступления следователь, дознаватель обязаны продолжить проведение расследования, вести уголовное дело.

Кроме того, если, например, по уголовному делу подозреваются (обвиняются) несколько фигурантов и уголовное преследование в отношении одного из них прекращено, то это не означает, что оно должно быть прекращено и в отношении остальных.

Верно и обратное: прекращение уголовного дела в обязательном порядке приводит к прекращению уголовного преследования в отношении всех подозреваемых (обвиняемых).

Другими словами, «прекращение уголовного дела» более широко, чем «прекращение уголовного преследования».

В отличие от термина «уголовное дело», термин «уголовное преследование» нашел свое отражение в уголовно-процессуальном законе. Так, в п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) указано, что «уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

Главным результатом деятельности стороны обвинения при уголовном преследовании является выдвижение обоснованного обвинения, что стало возможным благодаря процессу сбора доказательств. В противном случае уголовное преследование конкретного лица должно быть прекращено.

Под стороной обвинения понимаются правоохранительные органы, а именно следственный орган (следователь, руководитель следственного органа), орган дознания (дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания), прокуратура (прокурор или помощник прокурора), но также к ней относятся частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель, но эти участники уголовного преследования лишены властных полномочий¹.

Решение о прекращении уголовного преследования, как правило, принимается в отношении подозреваемого или обвиняемого, поскольку оно возможно только в процессе расследования, т.е. после возбуждения уголовного дела.

Также стоит отметить отличие субъектного состава уполномоченных на прекращение уголовного преследования от субъектного состава уполномоченных на прекращение уголовного дела. В первой ситуации к таковым относятся следователь, дознаватель и руководитель следственного органа. Они могут прекратить уголовное преследование как без прекращения уголовного дела (ч. 4 ст. 27 УПК РФ), так и с его одновременным прекращением (ч. 1 ст. 212 УПК РФ).

Орган дознания вправе возбуждать уголовное дело, по которому производство предварительного следствия обязательно (ч. 1 ст. 157 УПК РФ), а значит, и отказывать в его возбуждении, однако не наделен в этих случаях

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

правом прекращать такое уголовное дело или уголовное преследование.

Не является субъектом прекращения уголовного преследования суд, ибо он в принципе не вправе осуществлять уголовное преследование, поэтому в случаях, предусмотренных п.п. 3-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п.п. 3-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также ст. 28 УПК РФ, суд прекращает не уголовное преследование, а уголовное дело (ст. ст. 239, 254 УПК РФ).

Уголовное преследование делится на три категории (вида):

- публичное (преследование, инициируемое правоохранительными органами (прокуратурой, органами дознания или следственными органами) по уголовным делам, возбужденными в интересах защиты прав и свобод граждан, интересов государства или общества; такие дела не могут быть прекращены в связи с примирением сторон, если основной объект преступления – государственные или общественные интересы);

- частное (преследование, которое инициируется потерпевшим путем подачи заявления (в исключительных случаях, возбуждение осуществляется руководителем следственного органа, следователем, дознавателем с согласия прокурора даже при отсутствии заявления потерпевшего, если преступление было совершено в отношении лица, которое из-за зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои законные права и интересы) о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115, 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ;

- частно-публичное (смешанный вид преследования, при котором уголовное дело возбуждается по заявлению потерпевшего, но его нельзя прекратить в связи с примирением сторон).

С помощью видов уголовного преследования раскрываются такие его принципы как диспозитивность и публичность.

Диспозитивность в уголовном процессе присуща уголовным делам частного и частно-публичного преследования, когда потерпевший имеет возможность самостоятельно оценить величину ущерба, нанесенного его интересам, что позволяет ему принять решение о том стоит ли привлекать

злоумышленника к уголовной ответственности или возможно примирение.

Публичность подразумевает, что уголовное преследование осуществляется в интересах общества, а не только потерпевшего. То есть следователь и дознаватель могут инициировать уголовное преследование даже без согласия потерпевшего, если это необходимо для защиты интересов общества или государства. При этом, согласно этого принципа, прокурор играет важную роль в уголовном преследовании, так как он может дать разрешение на продолжение преследования, даже если потерпевший отказался от претензий. Наличие такого принципа особенно важно для преступлений, которые наносят ущерб обществу или государству в целом, например, коррупция, терроризм.

Итак, можно сделать промежуточный вывод, что если уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность по доказыванию вины и предъявлению обвинения конкретному лицу в целях привлечения его к уголовной ответственности за совершенное преступление, то прекращение уголовного преследования – это процессуальное решение, оформленное в виде постановления, согласно которому в отношении конкретного лица аннулируются подозрения или обвинения в совершении преступления.

С учетом изложенного, представляется ошибочным отождествление прекращения уголовного дела и уголовного преследования, поскольку оно справедливо только в ситуации, когда уголовное дело прекращено, то есть эти два процессуальных решения происходят единомоментно.

Законодатель в главе 4 УПК РФ перечислил основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, но они не являются исчерпывающими: в ст. 431, ч. 1 ст. 439, ч. 2 ст. 443 УПК РФ также присутствует упоминание о необходимости прекращения уголовного дела.

В действующей редакции уголовно-процессуального закона осуществлено целенаправленное выделение оснований прекращения уголовного преследования. По общему смыслу гл. 4, 29 и ряда других норм

УПК РФ прекращение уголовного преследования без прекращения уголовного дела может иметь место в двух ситуациях:

1.Обстоятельства, влекущие прекращение процессуального производства, относятся не ко всем, а только к одному или нескольким подозреваемым (обвиняемым). Это может иметь место в случаях:

а) выяснения непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

б) издания акта об амнистии, под действие которого подпадают не все, а только некоторые из подозреваемых или обвиняемых (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

в) при наличии оснований, указанных в ст. 24 (п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

В случае применения самой ст. 24 УПК РФ эти основания служили бы только для прекращения уголовного дела, но в качестве оснований для прекращения уголовного преследования они действуют в отношении не всех, а лишь отдельных подозреваемых или обвиняемых, и потому влекут прекращение не всего дела в целом, а только уголовного преследования отдельных лиц.

Так, например, отсутствие в действиях лица, привлекаемого в числе нескольких соучастников, состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) влечет прекращение в отношении него уголовного преследования, но в отношении остальных производство по делу продолжается.

То же самое можно сказать в отношении:

а) истечения сроков давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), например, когда один из соучастников - несовершеннолетний и срок давности в отношении его согласно ст. 94 УК РФ сокращается наполовину;

б) отсутствия согласия суда на возбуждение дела или привлечения в качестве обвиняемого одного из лиц, обладающих служебным иммунитетом (п. 6 ч. 1 ст. 24 РФ), и т.д.

2.Уголовное преследование прекращается в части предъявленного обвинения - по отдельным эпизодам (преступлениям), если они не нашли

подтверждения (ч. 2 ст. 175 УПК РФ). Производство по делу в оставшейся части обвинения продолжается¹.

Отсутствие события преступления как основание для принятия рассматриваемых решений имеет место тогда, когда установлено отсутствие либо не установлено совершение самого деяния, в связи с которым поступило сообщение о преступлении. Следует иметь в виду, что иногда событие как таковое может иметь место в таком случае, но, если оно не является человеческим деянием (действием или бездействием), а представляет собой проявление неконтролируемых явлений или действий (молнии, снежной лавины, диких животных и т.д.), отказ в возбуждении дела или прекращение дела производится также по данному основанию.

Если же обнаружится, например, что причиной для подачи заявления лица о краже или угоне принадлежащего ему автомобиля послужили действия члена его семьи, переставившего автомобиль в другое место без ведома владельца, то в этом случае нельзя сделать вывод, что события, содержащего некоторые признаки кражи или угона (в данной ситуации - исчезновения автомобиля), не существовало. Основанием для отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела в этом случае будет другое основание - отсутствие состава преступления в действиях члена семьи.

Отсутствие состава преступления имеет место в следующих случаях:

- в содеянном отсутствуют все или некоторые признаки какого-либо конкретного состава преступления;
- деяние имело правомерный характер ввиду наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния (действия, указанные в гл. 8 УК РФ);
- деяние не является преступлением в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ);
- после совершения деяния был принят закон, устраняющий его

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: комментарий / Ю. Ю. Чурилов. – 5 -е издание с материалами новейшей практики высших судов РФ и судов общей юрисдикции. – Москва: Эксмо, 2023. – С. 49.

преступность и наказуемость (однако если обвиняемый настаивает на своей невинности и требует рассмотреть дело по существу, то «суд обязан проверять наличие достаточных для прекращения дела оснований и обеспечивать сторонам возможность высказать свою позицию по данному вопросу»¹);

– при производстве по делу частного обвинения потерпевший не явился в судебное заседание без уважительных причин (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Смерть обвиняемого или подозреваемого является основанием для прекращения уголовного дела. Однако это не всегда означает отсутствие необходимости в проведении дополнительных действий, если есть основания полагать, что умерший мог быть реабилитирован, то производство по делу продолжается в общем порядке с проведением полноценного расследования.

Отсутствие заявления от потерпевшего может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Это касается дел частного и частно-публичного обвинения, а также случаев, когда уголовное преследование осуществляется по заявлению коммерческой или иной организации (статья 23 УПК РФ).

По делам частного обвинения примирение между потерпевшим (или его законным представителем) и обвиняемым также может стать основанием для прекращения уголовного дела (часть 2 статьи 20 УПК РФ).

Прекращение уголовного преследования вследствие принятия акта об амнистии возможно лишь в том случае, если он освобождает данное лицо от уголовной ответственности. Если же условия применения амнистии предполагают в отношении данного лица только освобождение от применения наказания, его сокращение или замену более мягким видом, субъектом применения амнистии является только суд, который не

¹ По жалобе гражданина Филиппова В.Т. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 24, частью четвертой статьи 133, статьей 239 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: опред. Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 361-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 52 (часть 3), ст. 5588.

прекращает уголовное дело, а выносит обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

Также суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если он возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Кроме того, суд или следователь, с согласия руководителя следственного органа, могут прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении определенных экономических преступлений (уклонение от уплаты налогов и (или) сборов, неисполнение обязанностей налогового агента и т.д.), если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме¹.

Нельзя без внимания оставить право суда прекратить уголовное дело и, как следствие, уголовное преследование в отношении отдельных категорий субъектов. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 443 УПК РФ суды должны учитывать, что несовершеннолетние, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, могут быть исправлены и перевоспитаны без применения уголовного наказания. В таких случаях более эффективными могут оказаться принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ. Поэтому суд вправе принять решение о прекращении уголовного дела в его отношении и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия с указанием срока

¹ Алаев Р. С. Правовые стандарты прекращения уголовного преследования (дела) по уголовным делам о налоговых преступлениях // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. – 2021. – № 2. – С. 4.

действия избранной меры. Это может быть передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо ограничение досуга и установление особых требований к поведению.

Также нововведением 2024 года стала возможность суда, следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора прекратить уголовное преследование в случае, когда в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления уголовное дело было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения). Такое решение возможно только если уполномоченные органы предоставят информацию о наличии обстоятельств, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 78.1 УК РФ.

При этом, в своем решении суд в обязательном порядке ссылается на ст. 28.2 УПК РФ, а также выслушивает доводы сторон по поводу возможности прекращения уголовного преследования в отношении подсудимого и освобождения его от уголовной ответственности что, например, указано в постановлении Железнодорожного районного суда города Читы от 31.03.2025 № 1-4/2025¹.

Помимо приведенных оснований прекращения уголовного преследования, стоит отметить еще такую правовую возможность следователя, как издание постановления о прекращении уголовного дела по окончании предварительно в отношении лица, страдающего психическим расстройством, по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо

¹ Постановление Железнодорожного районного суда г. Читы от 31.03.2025 № 1-4/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.04.2025).

возможностью причинения им иного существенного вреда.

Как итог, отметим, что прекращение уголовного преследования – это решение уполномоченного органа или должностных лиц о завершении производства в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, принимаемое по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, и влекущее за собой отказ от проведения дальнейшего расследования в отношении конкретного лица.

§ 2. Понятие, сущность и процедура прекращения уголовного дела

Институт прекращения уголовного дела формировался на протяжении многих лет, отражая изменения в правосознании и потребности общества. Он возник как ответ на необходимость упрощения и оптимизации уголовного судопроизводства. Со временем стало очевидно, что не все уголовные дела требуют продолжения процесса, особенно когда это не соответствует интересам правосудия или общества.

Нормы, регулирующие прекращение уголовного дела, определяют порядок и условия, при которых уголовное дело может быть закрыто.

Прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания предварительного расследования, которая означает официальное завершение работы по конкретному уголовному делу без передачи его в суд. Эта процедура применяется достаточно часто и имеет длительную историю существования.

Прекращение уголовного дела представляет собой важный этап в уголовном процессе, который имеет свои особенности, юридические основания и строго установленную процедуру.

Научное сообщество и правоприменитель сталкивается с перечнем теоретических и практических проблем при исследовании и применении этого юридического института, что вызвано трудностями установления

правовой природы определения и некоторыми спорными вопросами практической реализации оснований прекращения уголовного дела.

Отсутствие закрепления рассматриваемых терминов в ст. 5 УПК РФ, а также большое сочетание разнообразных вариантов причин для прекращения уголовного дела, нюансы, которые следует учитывать следователю, дознавателю при принятии такого решения, правовые последствия, наступающие после вынесения постановления о прекращении уголовного дела, заставляют обратить внимание на данный институт и пристально их изучить.

Юридическая литература выработала следующие верхнеуровневые случаи прекращения уголовного дела:

- 1) окончание производства по уголовному делу и решение этого дела по существу без вынесения приговора;
- 2) прекращение дальнейшего производства по уголовному делу;
- 3) решение об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу;
- 4) решение органа дознания, следователя, прокурора либо суда об окончании процессуальной деятельности, завершающее производство по делу (кроме случаев постановления приговора)¹.

Анализ приведенных случаев позволяет отметить, что прекращение уголовного дела может быть:

- 1) в значении процессуального акта (действия);
- 2) как одна из форм окончания расследования;
- 3) как юридический факт;
- 4) как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности;

¹ Ибрагимова С. С. Проблемы законодательного регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 189.

5) в качестве самостоятельного правового института¹.

По мнению Д. А. Иванова и А. М. Мартынова «прекращение производства по делу является и правоустанавливающим фактом, порождающим право заинтересованных лиц на обжалование постановления о его прекращении, и процессуальной гарантией гражданина против необоснованного привлечения к уголовной ответственности»².

А. А. Гаджиева и К. Ш. Караев определяют прекращение уголовных дел как «процессуальный акт, выражающий решение уполномоченного на то должностного лица об отсутствии требуемых для уголовного судопроизводства предпосылок и об отказе от дальнейшего его ведения»³.

Учитывая, что уголовно-процессуальный закон, как ранее отмечалось, не дает определение прекращения уголовного дела, а имеющиеся в литературе определения представляются обобщенными, теряющими суть данного уголовно - правового института, целесообразно подойти к терминологической составляющей данного вопроса более предметно.

Как можно заметить, суть рассматриваемого института заключается в сочетании двух терминов – «прекращение» и «уголовное дело». Естественным, что закрепление определения «прекращение» не является предметом уголовно - процессуального кодекса, а требует отсылки к юридическим энциклопедическим словарям.

Данный термин может употребляется в значении процесса или действия, в результате которого что-то останавливается, завершается или

¹ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – С. 136.

² Иванов Д. А. Сущность и значение института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. – 2021. – № 3. – С. 184-187.

³ Гаджиева А. А., Караев К. Ш. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: проблемы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 7. – С. 226.

прекращается. Общим значением является остановка какого-либо действия или процесса, завершение существования или функционирования чего-либо, а в философском и социологическом контексте «прекращение» можно представить как прекращение существования каких-либо явлений, отношений или процессов в обществе.

Юридический аспект данного термина представляет собой официальное завершение дела, процесса или процедуры, например, уголовного дела, административного производства и т.д.

При этом, отсутствие нормативного толкования термина «уголовное дело» можно рассматривать как недостаток работы законодателя при разработке уголовно-процессуального законодательства. Этот пробел создает неопределенность в правоприменении и затрудняет понимание сущности уголовного дела как правового института.

Уголовное дело представляет собой процессуальную форму, в рамках которой осуществляется расследование преступлений, включающую в себя сбор доказательств, допрос свидетелей и другие действия, направленные на установление фактов.

Юридический энциклопедический словарь определяет уголовное дело как «дело, возбужденное в установленном законом порядке в каждом случае обнаружения преступления»¹.

Согласно п. 5 ст. 10 Модельного УПК для государств-участников СНГ «уголовное дело – это обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу одного или нескольких предположительно совершенных деяний, запрещенных уголовным законом»².

В контексте уголовной юстиции все вышеупомянутые значения можно

¹ Юридический словарь для следователей: Словарь / под. ред. А.В. Малько, А.Н. Варыгин – Москва: Проспект, 2024. С. 26.

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2024).

разделить на две основные группы. Первая группа представляет собой деятельность, которая имеет чётко определённый начальный момент, конкретную цель и задачи, а также субъектов, осуществляющих эту деятельность. Вторая группа представлена как номенклатурное дело, состоящее из документов, отражающих ход событий в рамках деятельности, осуществляемой по конкретному поводу.

Сефикурбанов К. С. определяет значение понятия «уголовное дело» в трех основных аспектах:

- 1) юридическое производство;
- 2) жизненный случай;
- 3) совокупность документов¹.

При этом, стоит отметить, что в контексте уголовного дела жизненный случай неразрывно связан с документальным оформлением такового, подчеркивая его юридическую значимость, и, как следствие, являющийся поводом к ведению номенклатурного дела.

Подход к уголовному делу как к номенклатурному делу подчеркивает важность документального оформления и правового регулирования процесса. Это понимание дополняет более широкую концепцию уголовного дела как деятельности, позволяя учитывать как активные действия, так и их документальное отражение.

Действительно, уголовное дело в этом контексте рассматривается как совокупность процессуальных документов, которые фиксируют все этапы расследования и его результаты (протоколы следственных действий, заключения экспертов, постановления и другие документы). Они представляют собой официальный, юридически значимый отчет о действиях, проведенных в рамках уголовного дела, и только на нем допустимо вынесение судом решения (приговора).

¹ Сефикурбанов К. С. Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 103.

Документы, содержащиеся в уголовном деле, отражают ход расследования, последовательность действий, предпринятых следственными органами, что позволяет понять, как именно велось расследование.

Кроме того, важно фиксировать не только действия, но и их результаты, что позволяет оценить эффективность расследования и соблюдение процессуальных норм.

Уголовное дело ведется специально уполномоченными лицами (следователями и дознавателями), которые обеспечивают законность и обоснованность всех действий. Их решения и действия фиксируются в процессуальных документах.

Понимание уголовного дела как номенклатурного позволяет акцентировать внимание на правовых аспектах и процессуальных нюансах, что важно для обеспечения справедливости и законности в уголовном процессе.

Помимо этого, подход к уголовному делу как к номенклатурному делу подчеркивает важность документального оформления и правового регулирования процесса.

Вместе с тем, при определении термина «уголовное дело» его необходимо рассматривать не только как набор документов, но и как активный процесс, в рамках которого осуществляются различные действия, направленные на расследование преступления. Прекращение уголовного дела означает завершение этой деятельности, что может произойти по различным причинам, таким как, например, отсутствие состава преступления, истечение сроков давности или другие обстоятельства.

Прекращение уголовного дела влияет на всех участников процесса: обвиняемых, потерпевших, следственные органы и суд, поскольку окончание деятельности может означать как и освобождение от уголовной ответственности, так и окончание расследования.

Прекращение деятельности в рамках уголовного дела влечет за собой определенные правовые последствия, которые необходимо учитывать при

правоприменении.

Другими словами, понимание уголовного дела как деятельности позволяет более глубоко осмыслить процесс прекращения уголовного дела, его причины и последствия, а также роль всех участников в этом процессе.

Учитывая, что прекращение уголовного дела неразрывно связано с правовыми последствиями, изменяющими правовое положение участников процесса, оно имеет статус юридического факта. Понимание прекращения уголовного дела как юридического факта помогает обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса, а также способствует более четкому правоприменению.

Прекращение уголовного дела может быть обосновано с точки зрения достижения справедливости, когда дальнейшее расследование или судебное разбирательство нецелесообразно или неэффективно.

Кроме того, для подозреваемого (обвиняемого) прекращение дела может означать освобождение от уголовной ответственности, что имеет важное значение для его правового статуса.

Прекращение уголовного дела также означает, что дело не будет рассматриваться в суде, а следственные действия, в том числе временно ограничивающие конституционные права, не будут продолжаться.

В некоторых случаях прекращение дела может быть связано с позитивным поведением обвиняемого, что способствует его реабилитации и возвращению в общество.

Таким образом, прекращение уголовного дела как юридический факт имеет важное значение в контексте уголовного процесса. Оно влечет за собой существенные правовые последствия, влияя на правоотношения участников и обеспечивая законность и справедливость в правоприменении.

На правильное понимание терминологического аппарата оказывает влияние законодательно установленная процедура прекращения уголовного дела, которая включает несколько ключевых этапов и принципов.

Этапы процедуры прекращения уголовного дела:

- инициирование прекращения дела (прекращение уголовного дела может быть инициировано следователем, прокурором или судом, что происходит на основании анализа собранных материалов и оценки наличия оснований для прекращения);
- оценка оснований для прекращения (в ст. 24 - 28.2 УПК РФ определяются конкретные основания для прекращения дела, такие как, например, отсутствие события преступления, отсутствие состава преступления, смерть подозреваемого (обвиняемого), применение амнистии и др.);
- принятие решения о прекращении (решение о прекращении уголовного дела оформляется в виде постановления, в котором указываются причины прекращения, ссылка на соответствующие статьи УПК РФ и данные о проведенных следственных действиях);
- уведомление участников процесса (все заинтересованные лица должны быть надлежащим образом уведомлены о принятом решении и о его обосновании);
- окончание ведения процессуальных документов (после прекращения уголовного дела завершается ведение всех процессуальных документов, связанных с расследованием)¹.

Принципы прекращения уголовного дела:

- законность (прекращение должно осуществляться в строгом соответствии с нормами УПК РФ);
- справедливость (процесс должен учитывать интересы всех участников и обеспечивать защиту их прав);
- прозрачность (участники процесса должны быть информированы о ходе дела и принятом решении)².

¹ Казарин Д. М. О понятиях прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Актуальные вопросы современной науки. – 2023. – № 5. – С. 96.

² Авакян К. А. К вопросу о разграничении понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 12-1. – С. 111.

Исходя из изложенного, можно обобщить, что определение термина «прекращение уголовного дела» должно строиться на таких признаках как:

1) решение о прекращении уголовного дела принимается специально уполномоченным на то уголовно-процессуальным законом должностным лицом, в соответствии с законодательно установленной процедурой;

2) прекращение дела должно быть направлено на достижение целей уголовного судопроизводства, как указано в статье 6 УПК РФ. Это подразумевает, что прекращение должно быть обоснованным и соответствовать интересам правосудия;

3) прекращение уголовного дела влечет за собой определенные правовые последствия для всех участников процесса, включающие освобождение подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности, а также изменение правового статуса потерпевших и других вовлеченных лиц;

4) прекращение уголовного дела означает завершение ведения соответствующего номенклатурного дела, содержащего процессуальные документы, что фиксирует окончание расследования и завершение всех процессуальных и следственных действий в рамках данного дела, что имеет значение для учета и архивирования данных о проведенном расследовании.

Перечисленное выше позволяет прийти к выводу, что под прекращением уголовного дела следует понимать имеющее юридические последствия для участников уголовного процесса решение специально уполномоченного лица о прекращении деятельности, инициированной при наличии обоснованных подозрений о совершении преступления, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства, завершающее ведение следственных действий и соответствующих процессуальных документов в рамках номенклатурного дела.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования

Принятие решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования представляет собой важный этап в деятельности следователя, который требует четкого следования нормам законодательства, внимательности и профессионализма. Рассмотрим основные практические аспекты этого процесса.

В момент, когда следователю становится очевидно, что уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено, он анализирует и оценивает собранные материалы дела, включая улики, показания свидетелей и другие доказательства, что позволяет определить точное основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Оценка доказательств – это не просто механическое сопоставление фактов, а сложный мыслительный процесс, в котором следователь анализирует, интерпретирует и сопоставляет информацию. Она требует критического мышления, способности к анализу и синтезу данных, умения видеть связь между различными доказательствами.

Внутренняя убежденность следователя в наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования формируется на основе только глубокого понимания собранных материалов.

Внутреннее убеждение в такой ситуации выступает методом оценки доказательств, поскольку подразумевается, что следователь, основываясь на совести и законе, должен оценивать доказательства объективно и беспристрастно и исключать влияние личных мотивов или внешнего давления.

Перечисленные факторы вырабатываются благодаря неукоснительному следованию принципам профессиональной этики и

неотвратимости ответственности следователя (дознателя) за свои решения. Именно внутреннее убеждение должно служить защитой от необоснованных решений, которые могут быть продиктованы корыстными устремлениями, что особенно важно для поддержания доверия к правоохранительной системе и действенной защиты прав граждан.

После выбора основания для прекращения, следователю стоит убедиться, что оно соответствует нормам уголовно-процессуального законодательства, нет конкуренции оснований и противоречий. Правильный выбор основания важен, поскольку у подозреваемого / обвиняемого может правомерно или неправомерно возникнуть или, наоборот, не возникнуть право на реабилитацию.

Кроме того, у следователя (дознателя) возникает обязанность убедиться в достаточности проведенных следственных, процессуальных и иных действий по уголовному делу, что позволит подтвердить убежденность в отсутствии не раскрытых в материалах обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Одним из результатов анализа достаточности проведенных действий в рамках уголовного дела становятся сформулированные аргументы, обосновывающие наличие оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а также подтверждающие, что про ведение дальнейшего расследования уголовного дела или уголовное преследование невозможны.

Законодатель в уголовно-процессуальном законе прописывает на каких элементах формируется внутреннее убеждение. К таковым можно отнести предмет и средства доказывания, правила оценки доказательств. Если следователь, дознаватель не учтут в своем мыслительном процессе указанные элементы, то это может привести к ошибке и незаконным действиям или решениям.

Подобное можно проиллюстрировать примерами судебной практики. Так, Воронежским областным судом отменен приговор в отношении З. на том

основании, что в ходе досудебного производства обвиняемый давал непротиворечивые, последовательные показания о том, что ранее незнакомый ему З. в присутствии свидетеля М. силой отобрал у него телефон, а затем начал душить. Однако эти показания С., как и показания свидетеля М., проверены не были и не получили надлежащей оценки в приговоре. Суд не дал никакой оценки также заключениям судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у С. обнаружены множественные телесные повреждения¹.

Другими словами, ни следователь, ни прокурор, ни суд не проверили показания потерпевшего и свидетеля на предмет оговора, не устранили сомнения в отношении характера нанесенного вреда З. и наличия множественных телесных подтверждений вне шейной области. Именно отсутствие в уголовном деле материалов, дающих обоснование перечисленных обстоятельств, не позволяют восстановить действительную картину преступления и вынести справедливое решение.

Если судья или следователь игнорируют объективные данные, процесс познания становится произвольным и неуправляемым. Это может привести к принятию решений, основанных на случайных или субъективных факторах.

Поэтому для обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе крайне важно, чтобы метод внутреннего убеждения основывался на объективной оценке доказательств. Это не только защищает права участников процесса, но и способствует поддержанию общественного доверия к правоохранительной и судебной системам.

Кроме того, принятые или своевременно непринятые решения могут быть оспорены в вышестоящих инстанциях. При выявлении факта ошибки она может быть оценена как добросовестное заблуждения или намеренное нарушение норм уголовно-процессуального закона и повлечь соответствующую ответственность, вплоть до уголовной.

¹ Решение (определение) Воронежского областного суда по делу № 22-2646-2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud.>(дата обращения 13.12.2024).

Вместе с тем, каждый судья или следователь, дознаватель имеет свою уникальную жизненную позицию, опыт и социальные установки, которые могут влиять на восприятие и оценку доказательств, что делает весь процесс субъективным. Субъективные убеждения относительно правовых норм и принципов справедливости также могут формировать внутреннее убеждение, что может привести к различиям в оценке одних и тех же доказательств разными субъектами.

Внутреннее убеждение не является универсальным, так как оно может изменяться в зависимости от стадии уголовного процесса. Например, на этапе предварительного расследования могут быть другие критерии и обстоятельства, чем на стадии судебного разбирательства.

Закон также устанавливает, что не всегда достаточно только воли следователя, дознавателя, прокурора или суда для прекращения уголовного дела или преследования. Например, в определенных случаях для прекращения уголовного дела требуется согласие обвиняемого (подозреваемого) или потерпевшего. Так, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию подозреваемый (обвиняемый) может отказаться от такого действия и ходатайствовать о продолжении расследования, желая обосновать свою невиновность или непричастность к совершению преступления, а при прекращении дела в связи с примирением сторон требуется письменное согласие потерпевшего¹.

Например, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в постановлении о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ было отражено, что потерпевший по уголовному делу Н. поддержал свое

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

заявление о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого С., пояснил, что обвиняемый добровольно загладил причиненный ему материальный ущерб и моральный вред, с обвиняемым он примирился и претензий материального и морального характера к нему не имеет¹.

Уголовно-процессуальный закон предписывает следователю (дознавателю) каким именно образом должно быть задокументировано его решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В частности, в ч. 2 ст. 213 УПК РФ указаны требования к соответствующему постановлению следователя (дознавателя) с перечнем сведений и обстоятельств, подлежащих обязательному изложению. Копия этого постановления в обязательном порядке направляется прокурору. В некоторых случаях от него (либо от руководителя следственного органа) требуется заверительная резолюция на постановлении.

Данный порядок отличается в случае, если прекращение уголовного дела происходит на основании ст. 25.1 УПК РФ, т.е. в связи с наложением судебного штрафа. Ввиду того, что такое решение находится в исключительном ведении суда, следователь (дознаватель) не могут своим решением прекратить производство по уголовному делу, а с согласия прокурора или руководителя следственного органа должны вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа,

¹ Постановление Новоусманского районного суда Воронежской области по делу № 1-201/11 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-36RS0022-1-201-2011-2011-09-26-2-0/> (дата обращения: 15.12.2024).

Которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд¹.

УПК РФ не содержит конкретных сроков продолжительности стадии прекращения уголовного дела или уголовного преследования, что с одной стороны дает гибкость стороне обвинения в рамках общего срока проведения предварительного расследования, но, с другой – может привести к неопределенности и затягиванию процесса.

Конечный момент досудебного производства определяется ч. 2 ст. 162 УПК РФ, а именно «днем вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу». Это формулировка может быть понята неоднозначно, так как не уточняет, о каком именно прекращении идет речь – о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что делает её не совсем удачной.

Можно предположить, что по смыслу ст. 162 УПК РФ в ч. 2 должна идти речь именно о прекращении уголовного дела, в связи с чем можно предложить новую редакцию анализируемой части: «В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела».

Такая формулировка содержит уточнение, что досудебное производство завершается в определенные сроки, что помогает избежать недоразумений, делает текст более согласованным с другими статьями УПК РФ, что упрощает понимание и применение закона.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

Стоит отметить, что прекращение уголовного дела или уголовного преследования исключает возможность повторного производства, поэтому постановление о прекращении может быть отменено руководителем следственного органа (ведомственный процессуальный контроль) или прокурором (прокурорский надзор) как по собственной инициативе, так и в связи с получением жалобы от заинтересованных участников уголовного преследования (кроме дел частного обвинения – здесь только жалоба заинтересованного лица).

Прокурор может отменить постановление следователя в течение 14 дней с момента получения материалов уголовного дела, готовя мотивированное постановление, в котором в обязательном порядке указываются обстоятельства, требующие дополнительного расследования. Постановление прокурора и материалы уголовного дела направляются не следователю, а руководителю следственного органа, в том числе, для учета допущенных ошибок в дальнейшей работе следственного органа.

Кроме того, суд в рамках судебного контроля во исполнении проверочных мероприятий по жалобе заинтересованного лица вправе осуществить проверку законности и обоснованность решения следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Если будет установлено, что постановление следователя вынесено незаконно или необоснованно, суд может его отменить и постановить возобновить производство по делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что следователь, принимая решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, должен убедиться, что по делу осуществлены все необходимые мероприятия, проверить достаточность собранных материалов, произвести их оценку и при наличии внутренней убежденности подготовить соответствующее постановление, копию которого отправить прокурору, лицу, в отношении

которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом, решение следователя может быть отменено руководителем следственного органа или прокурором.

§ 2. Проблемы, с которыми сталкивается следователь при принятии решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования

Следственная практика демонстрирует, что вопросы процедуры прекращения уголовного дела и уголовного преследования остаются предметом спора.

Так, например, не может быть прекращено уголовное дело в отношении лица в связи с истечением сроков давности уголовного преследования в случае, если отсутствуют подтвержденные сведения о законности и обоснованности предъявленного обвинения.

Другими словами, в связи с тем, что уголовное преследование лица прекращается по нереабилитирующему основанию, материалами уголовного дела должно быть однозначно установлено, что в его случае нет реабилитирующих оснований для прекращения преследования.

Данный вывод подтверждается решением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, которое отменила решения нижестоящих судов, прекративших в отношении К. уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 159 УК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, отправив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как усматривается из материалов уголовного дела, органами предварительного следствия К. обвинялся в мошенничестве, что выразилось в представлении им 7 августа 2014 г. и 15 мая 2015 г. в Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 1 (далее – МИ ФНС России №1) документов с заведомо ложными сведениями относительно суммы

фактически произведенных им расходов на приобретение жилья и в сокрытии информации о том, что квартира им приобретена не только за счет личных средств, но и за счет целевого жилищного займа, а также кредитных денежных средств, возврат которых осуществляется за счет средств федерального бюджета.

В результате введенные в заблуждение должностные лица МИ ФНС России №1 подготовили документы, на основании которых К. были произведены выплаты в виде индивидуального налогового вычета в размере 129 300 руб. и 129 608 руб. соответственно. Поскольку К. имел право на получение индивидуального налогового вычета на сумму 43 180 руб., указанными действиями им был причинен ущерб государству в лице МИ ФНС России №1 в размере 215 728 руб.

В ходе предварительного слушания в суде первой инстанции К. заявил письменное ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, которое было удовлетворено. При этом суд первой инстанции исходил из того, что со дня совершения преступления, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, прошло более двух лет, и государственный обвинитель против заявленного подсудимым ходатайства не возражал.

Признав постановление Московского гарнизонного военного суда законным, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что К. в своих объяснениях от 19 февраля 2019 г. письменно заявил о несогласии с вынесенным в отношении его постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Отсутствие такого согласия явилось основанием для возбуждения в отношении его уголовного дела.

Однако такие выводы судов являются ошибочными, противоречащими положениям закона.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом в ряде постановлений, условием прекращения в отношении лица

уголовного преследования в связи с истечением срока давности является законность и обоснованность обвинения (подозрения), поскольку прекращение уголовного дела в подобном случае означает отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении его уголовного преследования сохраняются.

Положения ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 27, ч. 4 ст. 7, ст. 213 УПК РФ обязывают дознавателя, следователя, суд при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, в том числе в связи с истечением срока, обосновать суть обвинения, раскрыв фактические обстоятельства преступления, результаты предварительного расследования и собранной доказательной базы, пункт, часть, статью УПК РФ, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование, привести соответствующее фактическое и правовое обоснование прекращения уголовного дела.

Мотивировка такого решения в связи с истечением срока давности уголовного преследования должна основываться на нормах материального и процессуального права, а также на доказательствах, подтверждающих само событие, правильность квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрения в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела.

Следовательно, решение о прекращении в отношении лица уголовного преследования по указанному основанию должно основываться на доказательствах, подтверждающих наличие в деянии всех признаков преступления, нашедших отражение в материалах уголовного дела.

Между тем, прекращая уголовное дело в отношении К. в связи с истечением срока давности уголовного преследования, указанные требования закона судами не выполнены, в результате чего законность и

обоснованность обвинения в его отношении осталась не подтвержденной¹.

Отдельные специалисты выделяют такой проблемный аспект деятельности правоохранительных органов на этапе прекращения уголовного преследования, как недостаточная практика применения на досудебном этапе следователем полномочий по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) при деятельном раскаянии подозреваемого / обвиняемого по преступлениям небольшой или средней тяжести, при примирении сторон, а также в связи с возмещением вреда потерпевшему.

Так, согласно опроса следователей, проведенного А. А. Давлетовым и В. В. Дидыка установлено, что 9 из 10 следователей вообще не применяют положения ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ, объясняя это тем, что руководители следственного органа ориентируют их на направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением, усматривая в этом показатель более эффективной работы органа предварительного расследования. Аналогичная ситуация наблюдается и в органах дознания поскольку надзорный орган отказывает дознавателям в даче согласия на прекращение уголовного дела по рассматриваемым основаниям².

Причинами подобных действий является несколько факторов. Во-первых, нельзя не отметить стремление повысить количественные показатели, поскольку руководители следственных органов часто ориентируются на количество уголовных дел, направленных в суд, что воспринимается как признак успешной работы.

Во-вторых, высокие показатели по количеству дел, направленных в суд, является одним из показателей отчетности перед вышестоящим руководством, который, среди прочего, закладывается в оценку работы

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 № 222-УД23-28-К10 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2024)

² Давлетов А. А., Дидык В. В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14.

следственного органа.

В-третьих, принятие подобного решения возлагает ответственность за него, что может повлечь негативную ответную реакцию со стороны контролирующих органов (подозрение в коррупции, неэффективной или недобросовестной работе), что может нанести ущерб репутации и дальнейшей карьере.

Подобная ситуация фактического неисполнения полномочий правоохранительными органами вызывает недоумение у представителей адвокатского сообщества.

Так, Д. В. Анцупов считает: «Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования практически никогда не происходит. Причина таких действий кроется во внутренних инструкциях ведомств, основанных на статистических показателях переданных дел в суд»¹.

Того же мнения придерживается М. А. Восканян: «...должностные лица категорически отказываются прекращать уголовные дела за примирением сторон на стадии предварительного расследования, и причина заключается в том, что в статистических отчетах о проделанной работе, которые дознаватели, следователи и прокуроры сдают по вертикали снизу и до Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации, есть графа о количестве законченных дел, которые направлены в суд...»².

Однако хотелось бы возразить подобным категоричным оценкам, поскольку анализ положений ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ, в том числе изложенный в рамках настоящего исследования, дает основания предполагать, что прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по указанным статьям находится на границе компетенций

¹ Интервью адвоката Д. В. Анцупова [Электронный ресурс]. URL: <https://pravorub.ru/articles/95192.html> (дата обращения: 28.12.2024).

² Восканян М. А. Примирение сторон портит статистику правоохранителей // Адвокатская газета. – 2020. – № 9. – С. 25.

правоохранительных органов и суда, находясь ближе к последнему.

Обоснование данной позиции можно свести к тому, что если следователь с согласия руководителя следственного органа (дознатель с согласия прокурора) прекращает преследование лица по рассматриваемым нереабилитирующим основаниям, то фактически за ним (лицом) констатируется факт совершения преступления без рассмотрения судом, что является недопустимым, относящимся к исключительной компетенции суда.

Также отметим, что прекращение уголовного преследования по ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ допускается только в том случае, если подозреваемый, обвиняемый против этого не возражает¹, т. е. лицо фактически соглашается с объявленным ему подозрением или предъявленным обвинением, не протестуя против этого.

Другими словами, может возникнуть ситуация, когда невиновный человек не станет спорить с правоохранительными органами и согласится на прекращение преследования, хоть и по нереабилитирующему основанию, но с сохранением своего времени и моральных сил, отделавшись незначительными финансовыми, репутационными или моральными издержками.

Проводя аналогию права, можно отметить, что Конституционный Суд РФ придерживается позиции, что при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления конкретным лицом. Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отметил, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление².

Представленные выше позиции судебных органов позволяют заметить, что правоохранительные органы при прекращении уголовных дел или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям фактически самостоятельно возбуждают, расследуют и прекращают юридическое производство в отношении конкретного человека, декларируя его виновность в совершении преступления без соответствующего решения суда.

О неправомерности подобного положения дел пишет Н. А. Богданович, ссылаясь на то, что если согласно ч. 1 ст. 16 УПК РФ лицо может быть признано виновным в совершении преступления исключительно вступившим в законную силу приговором суда, то необходимо лишить органы предварительного расследования права прекращать производство по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям³.

Аналогичного мнения придерживается Ю. В. Деришев, который

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24 в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2024).

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постан. Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 28.12.2024).

³ Богданович Н. А. Дискуссионные вопросы реализации принципа презумпции невиновности при прекращении производства по уголовному делу (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 11. – С. 265.

считает, что право принятия решения о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям должно принадлежать органам судебной власти¹.

Споры теоретиков усилились после введения в уголовно-правовой закон судебного штрафа. Кроме того, законодатель позволил использовать как общий порядок рассмотрения уголовного дела с возможностью его прекращения в рамках судебного производства, так и особый, при котором процессуальная деятельность происходит на этапе предварительного следствия, а окончательное решение о прекращении уголовного дела принимает суд.

Данная конструкция вызывает вопрос о целесообразности второго пути разрешения уголовного дела. Так, В. В. Кальницкий считает, что сложившаяся система уголовного процесса располагает достаточными возможностями для судебного прекращения уголовного дела без вмешательства органов предварительного расследования. Оптимальным, полагаем, был бы вариант полного исключения прикосновения органов расследования (даже в части возбуждения перед судом ходатайства) к решению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа².

Такое умозаключение не лишено логических оснований, поскольку если нововведение не создает проблем при его введении в действующую систему, то это позволяет избежать дополнительных этапов и бюрократии, что способствует более быстрому и эффективному правоприменению. Упрощение процессов помогает снизить нагрузку на следственные органы и суды, что особенно важно в условиях ограниченных ресурсов.

¹ Деришев Ю. В. Принцип презумпции невиновности: теория, противоречия реализации и пути их нейтрализации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 2. – С. 46.

² Кальницкий В. В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. – 2020. – № 2. – С. 11.

Кроме того, от задействованных в расследовании лиц может зависеть его качество. Если снизить их количество, то можно уменьшить количество возникающих в этой связи рисков.

Создание дополнительных процедур без необходимости может лишь усложнить процесс, что не всегда оправдано. А именно по этому пути идет современное уголовно-процессуальное законодательство, о чем свидетельствует постепенное внедрение различных механизмов упрощения следствия и судопроизводства (сокращенное дознание, судебное разбирательство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, досудебное соглашение о сотрудничестве).

Они являются следствием стремления ускорить уголовный процесс и судопроизводство по тем делам, где публичный интерес совпадает с частным. Другими словами, подобные механизмы реализуемы тогда, когда с одной стороны достигается эффективность правосудия (например, упрощение процедур позволяет быстрее реагировать на преступления и снижать нагрузку на судебную систему), обеспечивается общественная безопасность (например, быстрое разрешение дел помогает поддерживать общественный порядок путем высвобождения ресурсов на расследование более сложных уголовных дел), а с другой – виновные лица, проявляющие позитивное поведение (например, сотрудничество со следствием), могут рассчитывать на особое отношение в их ситуации (например, на смягчение наказания).

Несомненным преимуществом внедрения упрощенных следственных и судебных процедур является сокращение времени и ресурсов, затрачиваемых на расследование и судебные разбирательства – процессуальная экономия. Также снижается нагрузка на правоохранительные органы и суды, что позволяет правильно распределить силы и средства, расставить приоритеты в деятельности. Кроме того, если подозреваемый, обвиняемый не видит перспектив избежать ответственности, понимает, что его вина очевидна,

он заинтересован в использовании механизма, который позволит ему получить менее строгое наказание.

При всем удобстве подобных процедур, они не лишены недостатков. Так, некоторые специалисты акцентируют внимание на том, упрощение процедур может привести к ощущению безнаказанности среди правонарушителей, может возникнуть неравенство, если одни обвиняемые получают более выгодные условия, чем другие, ухудшение общественного восприятия правосудия (подрыв доверия к правосудию).

Вместе с тем, представляется, что в нынешних реалиях, использование упрощенных процедур позволит обеспечить требуемую эффективность судебной и правоохранительной систем.

Однако, на практике можно столкнуться с проблемой конкуренции оснований прекращения дела или преследования. Например, если подозреваемый, обвиняемый устранил причиненный его деянием небольшой или средней тяжести вред, нанесенный потерпевшему, то закон позволяет освободить лицо от уголовного наказания как путем назначения судебного штрафа судом, так и в связи с примирением сторон. В последнем случае прекращение разбирательства возможно следователем с согласия руководителя следственного органа.

Но, как ранее уже отмечалось, в подавляющем большинстве случаев в подобной ситуации следственный орган направит дело на рассмотрение в суд. То есть подобная конкуренция устраняется человеческим фактором, что наводит на мысль на необходимость объединения нескольких оснований в одно, ведь ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ в каком-то смысле однородны, обладают общими свойствами, а именно:

- применяются по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести;
- применяются в случае совершения подозреваемым, обвиняемым определенных позитивных посткриминальных действий.

В такой ситуации напрашивается вывод, что прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа может стать эффективным инструментом для освобождения фигуранта от уголовной ответственности. Однако важно учитывать, что процесс применения этой меры должен быть тщательно продуман и осуществляться в рамках особого уголовного производства, что позволит обеспечить справедливость и законность в каждом конкретном случае.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время следователи в практической деятельности при прекращении уголовного дела или уголовного преследования сталкиваются с проблемами правильного выбора оснований прекращения, необходимости качественного следования процессуальным требованиям проведения расследования при учете того, что подобные дела и случаи прекращения преследования не являются зачетным показателем при анализе статистических показателей работы следственного органа, что имеет негативные последствия на мотивацию следователя (дознавателя) на качественное расследование дела с момента, когда становится понятно, что подозреваемый, обвиняемый будет освобожден от уголовного ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прекращение уголовного преследования и уголовного дела являются различными процессуальными понятиями, где первое связано с отсутствием доказательств вины, а второе – с завершением расследования.

Уголовное преследование может быть прекращено в отношении отдельных подозреваемых, не затрагивая остальных, в то время как прекращение уголовного дела автоматически влечет за собой прекращение преследования всех подозреваемых, обвиняемых.

Прекращение уголовного преследования – это решение уполномоченного органа или должностных лиц о завершении производства в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, принимаемое по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, и влекущее за собой отказ от проведения дальнейшего расследования в отношении конкретного лица.

Прекращение уголовного дела – это имеющее юридические последствия для участников уголовного процесса решение специально уполномоченных лиц о прекращении деятельности, инициированной при наличии обоснованных подозрений о совершении преступления, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства, завершающее ведение следственных действий и соответствующих процессуальных документов в рамках номенклатурного дела.

Уголовное преследование делится на публичное, частное и частно-публичное, что определяет его принципы диспозитивности и публичности.

Процедура прекращения уголовного дела включает несколько этапов, таких как инициирование, оценка оснований, принятие решения и уведомление участников, что подчеркивает важность соблюдения законности и справедливости в уголовном процессе.

Принятие решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования является важным этапом в деятельности следователя,

требующим соблюдения законодательства, учетом материалов судебной практики, профессионального подхода к анализу собранных по делу материалов, в целях правильного определения основания для прекращения дела.

Оценка доказательств требует от следователя (дознавателя) критического мышления и способности видеть связи между различными доказательствами, что формирует внутреннюю убежденность следователя. Оно должно основываться на объективной оценке доказательств, исключая влияние личных мотивов или интересов третьих лиц.

Правильный выбор основания для прекращения дела важен, так как он может повлиять на право подозреваемого на реабилитацию. Следователь обязан убедиться в достаточности проведенных следственных действий и мероприятий по делу, чтобы подтвердить отсутствие нераскрытых обстоятельств и сомнений.

На практике встречаются ошибки следователя, которые выражаются в том, что по прекращаемому уголовному делу или при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, он не проводит достаточных следственных действий и процессуальных мероприятий по установлению обстоятельств уголовного дела, виновности подозреваемого, обвиняемого, события преступления и т.д., что является основанием для оспаривания решения, а также для получения компенсации, если суд признает решение о прекращении незаконным или необоснованным.

Чтобы избежать подобной ошибки следователь, принимая решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, должен убедиться, что по делу осуществлены все необходимые мероприятия, проверить достаточность собранных материалов, произвести их оценку и при наличии внутренней убежденности подготовить соответствующее постановление, копию которого отправить прокурору, лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему,

гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

Однако в силу кадрового дефицита, наличия в производстве у одного следователя нескольких дел сразу, в подобных ситуациях должностное лицо, как правило, осуществляет расследование дела, которое будет прекращено, с привлечением минимально необходимых ресурсов, для соблюдения требований уголовно-процессуального закона, ведь оно не будет положительно зачтено в статистической отчетности.

В связи с этим, необходимо пересмотреть критерии эффективности работы следователя, например, оценку осуществлять не только по количеству расследованных уголовных дел, но и по качеству проведенных следственных действий и процессуальных мероприятий, наличию / отсутствию возвращения прокурором и судом дел для проведения дополнительных следственных действий и т.д.

Кроме того, по уголовным делам, где предусматривается прекращение дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям можно предложить использовать механизм назначения судебного штрафа как эффективного инструмента для освобождения фигуранта от уголовной ответственности, поскольку решение об этом будет принимать суд, чем снимает со следственных органов бремя негативных статистических показателей по этому направлению. Однако важно учитывать, что процесс применения этой меры целесообразно осуществлять в рамках особого уголовного производства, которое необходимо прописать в уголовно-процессуальном законе в рамках отдельной главы, что позволит обеспечить справедливость и законность в каждом конкретном случае.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 20.12.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

5. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Авакян К. А. К вопросу о разграничении понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Символ науки: международный научный журнал. – 2023. – № 12-1. – С. 110-112.

2. Алаев Р. С. Правовые стандарты прекращения уголовного преследования (дела) по уголовным делам о налоговых преступлениях // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. – 2021. – № 2. – С. 3-5.

3. Анощенкова С. В., Петрикова С. В. Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности // Проблемы российского законодательства. – 2020. – № 6. – С. 225.

4. Артамонова Е. О. Некоторые вопросы разграничения реабилитирующих и нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 19. – С. 339-344.

5. Богданович Н. А. Дискуссионные вопросы реализации принципа презумпции невиновности при прекращении производства по уголовному делу (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 11. – С. 265.

6. Восканян М. А. Примирение сторон портит статистику правоохранителей // Адвокатская газета. – 2020. – № 9. – С. 25.

7. Гаджиева А. А., Караев К. Ш. Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: проблемы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 7. – С. 218-223.

8. Давлетов А. А., Дидык В. В. Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 14.

9. Деришев Ю. В. Принцип презумпции невиновности: теория,

противоречия реализации и пути их нейтрализации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 2. – С. 46.

10. Ибрагимова С. С. Проблемы законодательного регулирования прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Закон и право. – 2023. – № 4. – С. 187-189.

11. Иванов Д. А. Сущность и значение института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. – 2021. – № 3. – С. 184-187.

12. Интервью адвоката Д. В. Анцупова [Электронный ресурс] – URL: <https://pravorub.ru/articles/95192.html> (дата обращения: 28.12.2024).

13. Казарин Д. М. О понятиях прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Актуальные вопросы современной науки. – 2023. – № 5. – С. 95-98.

14. Кальницкий В. В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. – 2020. – № 2. – С. 11.

15. Lupinskaya P. A. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 1008 с.

16. Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. - 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 272 с.

17. Сефикурбанов К. С. Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 102-103.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: комментарий / Ю. Ю. Чурилов. – 5 -е издание с материалами новейшей практики высших судов РФ и судов общей юрисдикции. – Москва: Эксмо, 2023. – 912 с.

19. Хоменко А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2021. – № 2. – С. 90

20. Юридический словарь для следователей: Словарь / под. ред. А. В. Малько, А.Н. Варыгин – Москва: Проспект, 2024. – 104 с.

III. Эмпирические материалы

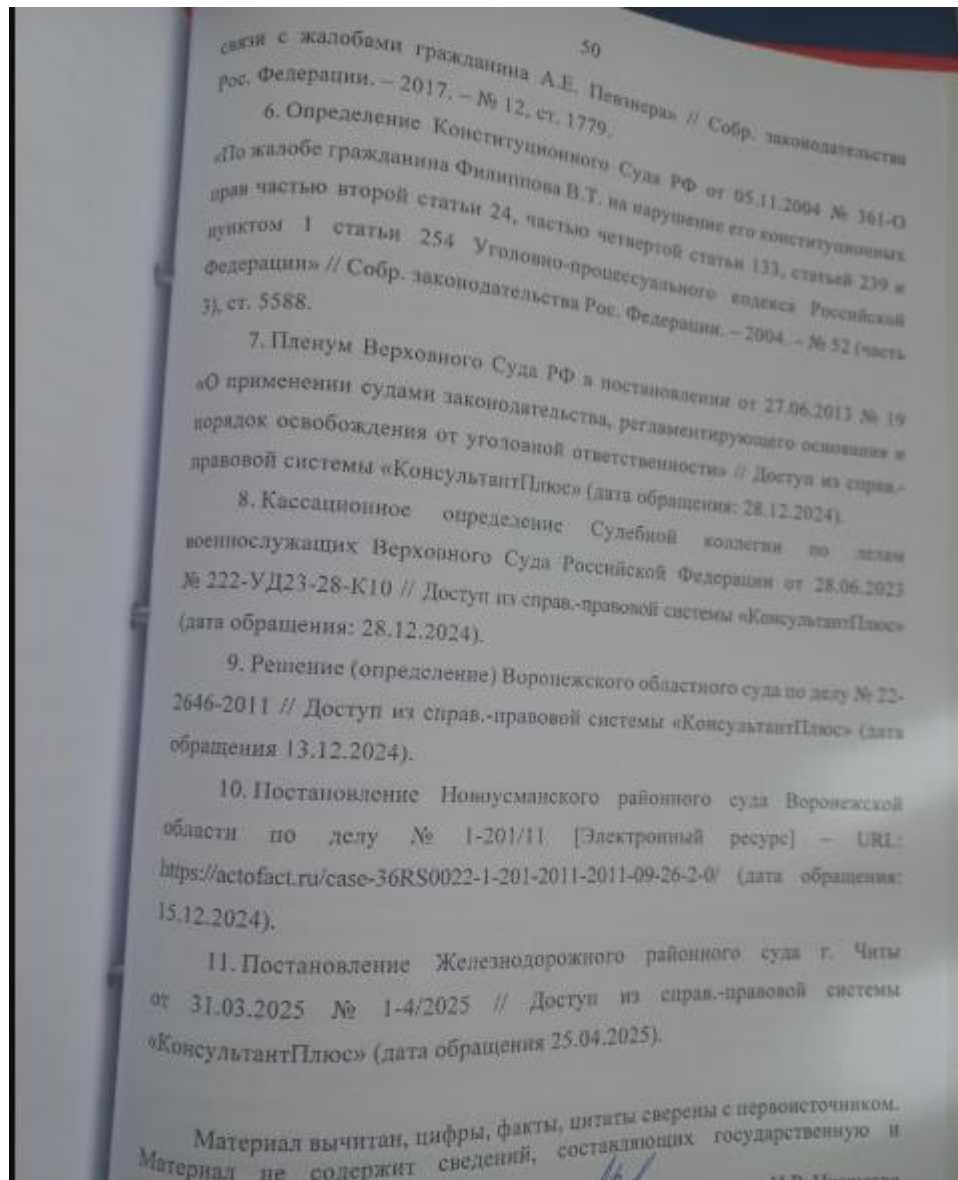
1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24 в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2024).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 45, ст. 5203.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 11, ст. 1621.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 23, ст. 3912.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса



Постановление
о прекращении уголовного дела

город Сургут

06 июля 2021 года

Мировой судья судебного участка № 3 Сургутского судебного района города окружного значения Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Корякин А.Л., при секретаре Сосновой Е.А., с участием прокурора г. Сургута Ачкасовой Е.В., защитника адвоката Деревянко И.П., обвиняемого Ющенко С.В., потерпевшей Ющенко Н.В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении

Ющенко Сергея Васильевича, родившегося 11 августа 1968 года в пос. Лендеры Муезерского района Карельской АССР, гражданина РФ, обладающего средним - специальным образованием, женатого, имеющего на иждивении ребёнка, военнообязанного, зарегистрированного и проживающего по адресу: ХМАО-Югра г.Сургут проезд Дружбы д.5 кв.46, работающего ПАО «СНГ», несудимого, с мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.115 УК РФ,

Установил:

Ющенко Сергей Васильевич 25 мая 2021 года около 07 часов 30 минут, находясь в квартире №46 дома №5, расположенного по проезду Дружбы г. Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в ходе произошедшего конфликта с супругой Ющенко Надеждой Владимировной из личной неприязни, реализуя внезапно возникший умысел, направленный на совершение насильственных действий, осознавая неизбежность наступления общественно - опасных последствий в виде причинения физической боли и вреда здоровью, действуя умышленно, удерживая в руках кухонный нож, и применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, нанес острием ножа один удар в область правой голени Ющенко Н.В., в результате чего у Ющенко Н.В. образовалось телесное повреждение виде колото-резаной раны на передненаружной поверхности в верхней трети правой голени с повреждением мышц передней группы голени, причинившим легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья до трех недель (до 21 дня включительно).

Действия подсудимого квалифицируются п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

В подготовительной части судебного заседания судом исследовано ходатайство потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением. В ходатайстве потерпевшая указала, что подсудимый загладил причиненный ей вред, претензий к нему не имеет. Потерпевшая подтвердила свое ходатайство в ходе судебного заседания. Суду пояснила, что подсудимый принес ей извинения за совершенное деяние и указанных извинений достаточно для полного возмещения вреда.

Подсудимый пояснил, что с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию в связи с примирением согласен. Последствия прекращения уголовного дела по указанному нереабилитирующему основанию ему разъяснены судом, и он с этим согласен. Вину в совершении преступления признает, в содеянном раскаивается, имеет на иждивении ребенка, перед потерпевшей за содеянное извинился и извинения приняты потерпевшей.

Адвокат просил суд удовлетворить ходатайство потерпевшей стороны, прекратить дело в связи с примирением. Указал, что причиненный в результате преступления ущерб потерпевшей стороне возмещен в полном объеме.

Прокурор возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда. При разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Исходя из данных требований закона следует, что для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон необходимо лишь два условия - примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживания причиненного ему вреда. При наличии данных оснований признание либо не признание вины в совершенном преступлении не является самостоятельным, либо дополнительным условием примирения сторон.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции России каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в

предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Не обсуждая вопрос о виновности подсудимого, изучив представленные материалы дела, заслушав мнение сторон, учитывая то, что подсудимый не судим, обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести впервые, по месту жительства характеризуется посредственно, по месту работы характеризуется положительно, не состоит на учете в ПНД, от потерпевшей стороны поступило добровольное ходатайство о прекращении уголовного дела за примирением, суд не находит оснований для отказа в удовлетворении данного ходатайства, считает, что уголовное дело может быть прекращено за примирением сторон.

Судом исследованы обстоятельства, смягчающие наказание: добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления – в виде извинений в адрес потерпевшей, которые ей приняты; раскаяние в совершенном деянии; наличие на иждивении малолетнего ребёнка.

Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Вещественное доказательство по делу – кухонный нож, находящийся в камере хранения вещественных доказательств отдела полиции № 2 УМВД РФ по г. Сургуту – уничтожить, поручив организацию исполнения постановления в указанной части начальнику соответствующего отдела полиции.

Вопрос по процессуальным издержкам разрешен судом отдельным постановлением.

На основании изложенного и руководствуясь ст.76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, ст.254 УПК РФ, суд,

П О С Т А Н О В И Л:

Освободить от уголовной ответственности Ющенко Сергея Васильевича по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, уголовное дело производством прекратить в связи с примирением сторон.

Меру пресечения в отношении Ющенко Сергея Васильевича – подписку о невыезде и надлежащем поведении – оставить без изменения, а после вступления постановления в законную силу - отменить.

Вещественное доказательство по делу – кухонный нож, находящийся в камере хранения вещественных доказательств отдела полиции № 2 УМВД РФ по г. Сургуту – уничтожить, поручив организацию исполнения постановления в указанной части начальнику соответствующего отдела полиции.

Вопрос по процессуальным издержкам разрешен судом отдельным постановлением.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Сургутский городской суд, в течение 10 суток, со дня его провозглашения через мирового судью, вынесшего постановление. Жалоба или представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения.